

ЧИСТЫЙ РОДНИК

О ДУХОВНОЙ и материальной культуре, о поэтическом и музыкальном творчестве десяти небольших наций — от Балтики до Таймыра — рассказывает фильм «Ветры млечного пути», созданный киностудией «Таллинфильм» в содружестве с финскими кинематографистами и венгерским телевидением. Фильм сразу привлёк к себе внимание: Большой приз киноклуба Таллинского политехнического института; премьеры в Западной Европе, Канаде и США; серебряная медаль международного фестиваля в Нью-Йорке. Наконец, специальная премия первого фестиваля Советской Эстонии.

Фильмов создается у нас много, немало среди них хороших. Стоит ли писать об одной документальной ленте, да еще композитору?

Думаю, что стоит. И даже необходимо.

Автор сценария и режиссер фильма — писатель Леннарт Мери. В его творчестве, как литературном, так и кинематографическом, отражаются, на мой взгляд, некоторые принципиальные проблемы современной советской культуры.

...Сегодня Мери уезжает в Калининскую область. Почему именно сюда?

— Как почему? — удивляется он. — Вот мы с вами говорим о взаимном проникновении культур и пытаемся прогнозировать этот процесс. А тут сама история преподносит нам эксперимент, причем в удивительно чистом виде: в начале XVII века около 25000 карелов, не вытерпев жестоких гонений со стороны протестантской церкви, снялись с насиженных мест и нашли убежище в глубине России, в краях тверских и валдайских. Поставили срубы, зажили бок о бок с русскими крестьянами. И теперь, три века спустя, мы находим удивительное переплетение двух культур — в быту, говорах, народных песнях и традициях.

Объектив кинокамеры или микрофон гонимейстера стали в наши дни мощными союзниками писателя. Им подвластно остановить время, чтобы лучше всмотреться в лицо чеповека, запечатлеть жест, мимодию топора в руках искусного мастера, тихий всплеск ручья: ведь необозримые в устьях, крупнейшие реки начинаются родником величю с падонь и сохраняют его первозданную воду. Надеюсь, образ этот достаточно близок самому Леннарту Мери: он пробивается через тесные дебри, чтобы запечатлеть нет, сохранить родники истого народного творчества. Из-под земли струится вода. С уст охотника струится песня. Охотнику лет семьдесят или восемьдесят, сколь-

ко точно, он, может, и сам не знает; а вот песне, вечной, как и круговорот природы, уж наверняка не менее семи тысяч лет. Это ли не чудо?!

В одной из бесед за «круглым столом» Мери говорил. «Народное творчество — хрупкий лесной цветок, которому неуютно в хрустальной вазе. Предания рыболова, песнь охотника польются неторопливо у вечернего костра, на пороге охотничьей избушки. Это — высокое искусство, потому что рождается и вырывается на свободу по внутренней необходимости. Но усадите того же охотника на сцену, направьте на него кинематографические прожекторы — и живое искусство рассыпается у вас на глазах, как иссушенный цветок гербария...»

В этих словах — и эстетика, и этика, и метод Леннарта Мери. Не случайно ему так важно воссоздать для читателя и зрителя естественную среду, породившую искусство фольклора. Спектр охвата широк: от археологии до современной экономики, от исторической лингвистики до экологии.

Жаль, конечно, что сам автор столь скупко рассказывает о своей творческой лаборатории. Но если прочесть его книгу «Мост в белое безмолвие», недавно выпущенную издательством «Советский писатель», а затем заново просмотреть фильмы «За северным ветром» и «Ветры млечного пути», то вы убедитесь, как трудно бывает определить, где кончается документ, где начинается искусство. Нет такой границы, если над материалом работает вдумчивый художник. Где кончается прошлое, где начинается современность? И этот вопрос схоластичен, когда различаешь связи культур — связь времен, связь прошлых поколений через настоящее с будущими; и дальше — дальше связь глобальную, интернациональную, взаимодействие разных по происхождению культур.

«Не думаю, — говорит Мери, — что культуру можно производить индустриальным способом, словно в огромных инкубаторах. Скорее культуру призван создавать и защищать каждый человек в отдельности и все вместе».

...В одной из экспедиций Леннарту Мери подарили камчатский бубен. Инструмент этот привлёк внимание его друга, композитора. Зародилась идея, полилась музыка «Заклятия железа», и бубен из маленького коряжского стойбища загремел в концертных залах республики, в зале Московской филармонии, в Ленинграде, Риге, Новосибирске, в Финляндии, Швеции, на американском континенте, и снова в Москве, уже на авторском концерте лауреата Государственной премии СССР Вельо Тормиса... Созданное народом возвращается народу...

Густав ЭРНЕСАКС,
Герой Социалистического
Труда,
народный артист СССР

ТАЛЛИН

Литературная
Москва

15 июля 1980